

Эмили Кармаин

Кровавая тайна

Эмили Кармаин
Кровавая тайна

«Автор»

2025

Кармаин Э.

Кровавая тайна / Э. Кармаин — «Автор», 2025

16-летняя гениальная хакерша Эмили из скуки взломала Telegram одинокого детектива Алексея. В ответ он поставил её на колени и заставил работать. Их новое дело оказалось смертельной ловушкой, из которой для Эмили был только один выход — убить своего тюремщика. Сможет ли она нажать на курок? И успеет ли Алексей раскрыть дело, которое ведёт к вершинам власти?

© Кармаин Э., 2025

© Автор, 2025

Эмили Кармаин

Кровавая тайна

АКТ 1. ВЫНУЖДЕННЫЙ СОЮЗ.

ГЛАВА 1. ОШИБКА В КОДЕ.

В однокомнатной квартире вспыхнул свет, заливая прихожую желтым светом. За окном моросил мелкий, осенний дождь. Люди торопливо разбегаются по домам, шлепаю по темным лужам и поднимали в воздух брызги грязи.

В квартиру вошла девочка лет шестнадцати. На ней были черные брюки и темна-серая куртка, из-под которой виднелась белая рубашка. Девушка с волосами цвета вороньего крыла швырнула школьный рюкзак в угол прихожей и, сняв обувь, прошла на кухню прямо по коридору. Повесив верхнюю одежду на спинку стула, она щелкнула чайник и скрылась в комнате.

Комната была разделена надвое черной тканью. В главной части стоял небольшой диван темно-зеленого цвета, громоздящий шкаф, стол, заваленный скомканными бумагами, и одинокий ноутбук, манивший холодным светом. Рядом со столом было окно, а в углах, прямо у двери, стояла кровать, наглухо задрапированная белой тканью. Вторая часть комнаты, спрятанная за черным полотном, была лишена солнечного света. Там громоздились старые вещи и коробки, которые никак не могли дойти до мусорного контейнера. Настоящий склад.

С кухни донесся тонкий писк – вскипел чайник. Эмили – так зовут девушку – вернулась, налила чай и унесла кружку с собой. Пар поднимался над кружкой, растворяясь в прохладном воздухе квартиры. Отопление еще не дали, и от окон тянуло легким холодком. Она привыкла к этой осенней прохладе, как привыкла и к тишине, что становилась почти осязаемой после семи вечера. Одиночество было ее старым знакомым, и чаще всего оно было предпочтительнее фальшивого общества. Закрыв окно, она бросила взгляд на настенный календарь: двадцать шестое сентября. Красные дни каникул манили, как обещание свободы. Свободы от чего? От пустых взглядов одноклассников? От необходимости изображать обычную жизнь? Нет. Свободы погружаться в свои миры, где она устанавливала правила.

Взглянув на ноутбук, Эмили прошептала: «С завтрашнего дня каникулы. Будет много свободного времени». Она закрыла глаза, дожидаясь загрузки системы, пальцами ощущая знакомую шероховатость стола. Этот стол был ее командным центром, ее крепостью и ее окном в другой, настоящий, по ее мнению, мир.

Прежде чем начать, был ритуал. Она провела рукой по краю монитора, смахнув невидимую пыль. Открыла боковую панель с десятком закладок – ее арсенал. Проверила, активен ли VPN. Действия были доведены до автоматизма, словно пилот перед взлетом проверяет системы. Только здесь ее самолетом был хрупкий ноутбук, а полем для полета – бесконечная, темная сеть.

Она сделала глоток чая. Горький. Сахар она не клала – сладкое притупляло бдительность, а ей нужна была острота, легкое напряжение, как у спортсмена на старте. Она потянулась, костяшки пальцев хрустнули в тишине. Теперь она была готова.

Ей нравилось в такие скучные и тихие вечера искать людей в «Телеграмме» и взламывать их, выживая пикантные подробности их жизни. Ничем не примечательный, спокойный вечер. Свет во всех комнатах был выключен, и только экран компьютера освещал ей лицо. Листает закрытый форум по OSINT, она наткнулась на пост пользователя под ником Veteran34 с вопросом о методах отслеживания крипто валютных транзакций. Его тон показался ей серьезным и

профессиональным. Это зацепило Эмили. Недолго думая, она решила, что он станет ее новой целью.

Пролистывая его профиль, Эмили обнаружила в графе «Био» ссылка на его канал «Частный сыск», где он давал банальные советы по безопасности. Это выглядит как скучная ширма. Именно это несоответствие – серьезный тон на узкоспециализированном форуме и скучный публичный образ – привлекло ее внимание. Она почуяла фальшь. Ей стало интересно, что он скрывает.

Эмили открыла чат и написала первое сообщение: «Здравствуйте, вы не хотите быть моим другом по переписке?».

Пока она ждала ответа, на экране ноутбука запустились алгоритмы и открылись папки, необходимые для взлома его профиля. Примерно через пять минут пришло ответ от незнакомца: «А в чем будет заключаться наша дружба?».

Эмили с лёгким интересом посмотрела на сообщение, ожидаю, когда софт пробьется к его профилю и раскроет личность, скрывающуюся за маской. «Да ничего такого, просто поговорим и все. Пообщаемся», – напечатала она, параллельно готовясь к проникновению в его аккаунт.

Первым делом – разведка. Она вбила его номер в поиск. Соцсети оказались наглухо закрыты. «Ну конечно, параноик», – мелькнуло у неё в голове. Но старый форум, где он когда-то советовал, как ставить замки, выдал его почту. Та самая, что он использовал для регистрации в «Телеграмме».

«Пароль... Пароль...» – ее пальцы забегали по клавиатуре. Она запустила программу, которая начала перебирать самые частые комбинации. На экране замигал индикатор процесса. «Shadow1984», «Detective_01» ... Слишком очевидно. Люди такие предсказуемые.

Сообщение было прочитано. Ответа не было. Прошла минута, пять, десять. Пока он тянет время, она использует его по полной. Экран мигнул. Зеленая надпись: «Доступ получен».

«Слишком просто», – протянула она и зашла в его облачное хранилище.

«Так-так, мистер Детектив, что же ты тут прячешь...» – листала она папки, проверяя одну за другой. Ничего не привлекало её внимание. Скучные отчеты, сканы документов, папка «Старые дела» ...

И тут она нашла кое-что интересное. Папка «К». Пустая.

«Вот же ж...» – прошипела она. – «Архив».

Она запустила программу для восстановления удаленных файлов. На экране поползла шкала прогресса. Это могла быть пустая папка, а могло быть что-то интересное. Но чтобы это выяснить, нужны часы, а не минуты его молчания.

Внезапно в чате всплыло новое сообщение.

Неизвестный: «Поговорим – это не ответ. Говори, что тебе нужно, или не трать мое время».

Эмили зло посмотрела на экран. Он снова все испортил. Но игра только начиналась.

«Наглец», – подумала она, чувствуя, как знакомый мандраж азарта бежит по спине. Ее первым порывом было написать что-то язвительное, унижить его, доказать свое превосходство. Но что-то удержало ее. Та самая папка «К». Пустая. Слишком уж нарочитая эта пустота, словно ее специально вычистили, но забыли удалить саму папку – висящий на стене крюк без картины.

Она отложила дело с папкой на какое-то время, решив проверить остальной профиль: «Просто поговорить».

Она методично, как археолог, раскапывала его цифровую жизнь. Вот сканы его диплома – академия МВД. Вот несколько старых, пожелтевших фотографий с коллегами. Он улыбался на них, и это выглядело так неестественно, будто на него надели чужую кожу. Она листала его жизнь, и ей становилось... скучно? Нет. Странно. Это была жизнь человека, который тщательно вытер за собой все следы. Слишком тщательно.

И тут ее взгляд упал на папку с безликим названием «Мониторинг». Внутри – десятки файлов, отсортированных по датам. Из любопытства она открыла один из последних. И обомлела.

Зайдя в нее, она нашла фотографию себя, сделанную пару дней назад на улице, возле школы. В названии файла – ее имя и дата. Никаких других пояснений.

Эмили сидела, не двигаясь уставившись на свои фото. Холодная волна пробежала по ее спине. «Он уже следил за мной? Еще до того, как я его взломала? Почему?». Ощущение собственной уязвимости обрушилось на нее с такой силой, что перехватило дыхание.

Неожиданный звук прихода сообщения заставил ее резко дернуться, словно от удара током. Она уставилась в «Телеграмм».

«Хватит играть. Ты уже пялишься в мои файлы. У тебя есть ровно три минуты, чтобы отключиться и забыть этот номер. Или ты пожалеешь».

Он отправил сообщение и перевел взгляд на второй монитор, где в реальном времени отслеживал активность на своем сервере. Маленькая красная точка – несанкционированный доступ – упрямо мигала в логах. «Настойчивая», – без одобрения отметил он про себя.

Он мысленно рисовал ее портрет. Студентка? Опытный фрилансер? Второе маловероятно – те работают чище. Значит, самоучка. Талантливая, но неорганизованная. От скуки. От одиночества. Он видел таких – их выдают резкие, лишённые стратегии движения в сети.

Взгляд его упал на стену с делами. На пожелтевшую фотографию женщины – его бывшей напарницы. Он резко отвел глаза. Не тогда. Не сейчас. Сегодняшний инцидент был досадной помехой, мушкой, которую нужно прихлопнуть, чтобы она не отвлекала от главного. От тех старых ран, что никогда не затягивались. На таймере осталась минута. «Беги, девочка», – прошептал он в тишину комнаты. – «Пока есть куда бежать».

Он откинулся на спинку кресла, и его лицо освещал лишь холодный свет монитора. Он находился в своей кабинет-квартире, за привычным рабочим местом. Его дом был одной большой комнатой, поглотившей в себя все зоны. Длинным коридорам упирался в диван, служивший ему спальным местом. В прихожей стоял один шкаф с плащом и парой курток, рядом ютилась полка для ключей.

Пройдя в основное помещение, невозможно было не заметить информационную стену, сплошь завешенную материалами по нераскрытым делам. Рядом стоял стол. На столе – ноутбук, мощный системный блок, а на приставной тумбочке – принтер. В противоположном углу комнаты теснились мини-холодильник и крохотный столик с электрическим чайником.

В стерильной тишине его убежища было слышно лишь ровное гудение системного блока. На столе – чашка остывшего кофе и стопка папок по старым, пыльным делам. Он ненавидел таких выскочек. Самоуверенных щенков, которые думают, что парочка взломанных аккаунтов делает их королями сети. Он видел, к чему это приводит. Видел, как такие же «гении» в итоге плакали в кабинете следователя, сломленные и испуганные. Эта была очередная. Наивная. Предсказуемая.

Его пальцы сами потянулись к старой, исцарапанной зажигалке, лежавшей рядом с монитором. Он поймал себя на этом и с силой отшвырнул ее в ящик. Слабость. Он давно научился гасить в себе все лишнее: жалость, любопытство, гнев. Работа требовала холодной головы. Трехминутный ультиматум истек. Тишина.

«Послушалась», – без всякой радости констатировал он про себя он уже мысленно составлял план: завтра найти ее через IP, провести «воспитательную беседу», может, даже пригрозить статьей. Очередной серый, унылый день и в это момент он потянулся к мышке, чтобы почистить логи. Еще одна попытка, еще одно разочарование.

И в этот момент. Экран его основного монитора – того, что был чист, как скатерть, – погас на долю секунды. Сердце Алексея, привыкшее к ровному ритму, отдало один громкий удар где-то в горле. Это не был сбой.

Когда свет вернулся, прямо по центру, поверх всех окон, висел один-единственный текстовый файл. Без имени. Без пути.

Алексей не шелохнулся. Он лишь медленно выдохнул, и его пальцы впились в край стола, побелев костяшками. Он не отрывал взгляда от двух строк, набранных моноширинным шрифтом – тем самым, каким он сам двадцать лет назад набирал свои первые отчеты в академии МВД.

«А если я не хочу забывать?»

«Игра только начинается».

В квартире повисла звенящая тишина, которую не мог нарушить даже гул компьютера. Потом Алексей медленно, очень медленно откинулся в кресле. Уголки его губ дрогнули. Не в улыбке. Нет. Это было нечто иное – холодное, живое и опасное. Ощущение, которого он не испытывал уже много лет. Охотник почуял достойную добычу.

Он потянулся к самому дальнему ящику стола, где лежал старый, не распакованный блок сигарет. Он бросил курить пять лет назад. Сегодня было хорошим днем, чтобы снова начать.

Он так и не распаковал блок. Просто сжал его в руке, чувствуя, как целлофан хрустит под пальцами. Потом швырнул обратно в ящик и резко встал. Адреналин, сладкий и забытый, все еще пел в крови.

Он подошел к информационной стене. Его взгляд скользнул по фотографиям, схемам, перечеркнутым красным лицам. Этот призрак из сети, эта... Эмили... была первым за долгое время, кто не испугался. Кто ответил. Не просто взломом – посланием. Вызовом.

Где-то в городе, в такой же серой многоэтажке, сидела девочка и не понимала, в какую игру ввязалась. А он уже мысленно составлял новый план. Не план «обезвредить». План «проверить».

Алексей повернулся к монитору. Текст все еще висел на экране. «Игра только начинается». Он усмехнулся. Впервые за долгие годы это не было усмешкой разочарования.

«Посмотрим», – тихо сказал он в пустой квартире. – «Посмотрим, на что ты способна».

ГЛАВА 2. ПРАВИЛА ИГРЫ.

Следующий день провалился в зыбкую пустоту каникул. Эмили проснулась поздно, с тяжелой головой и ощущением, будто за стеной только что прогремел взрыв. Потом до нее дошло: вчерашний вечер. Взлом. Его фотоархив. Ее снимок. И ее дерзкий ответ, повисший в цифровой пустоте.

Она целый день провела в лихорадочной проверке всех своих систем – не оставила ли следов, не попала ли в ловушку. Но все было чисто. Слишком чисто. Эта тишина была звонче любого предупреждения. Он не написал, не вышел на связь. Он просто... исчез. И это пугало больше всего.

К вечеру стены квартиры начали давить на нее, как тиски. Ей нужен был воздух. И пространство, где можно было бы думать.

Был один парк в двух кварталах от ее дома, куда она ходила, когда город засыпал. Там, под сенью старых, почти голых кленов, она чувствовала себя невидимой. Никто не ходил туда так поздно. Никто, кроме нее. Это было ее место. Ее территория.

Натянув темный худи с капюшоном, Эмили вышла в осенние сумерки. Она шла, не замечая промозглого ветра, и ее шаги сами вывели ее к знакомой калитке.

Придя в парк, она сразу ощутила спокойную атмосферу. На дворе было уже темно, фонари горели своим желтым светом освещая округу. В парке никого не было, в это время все сидели по домам наслаждаясь уютом. Пройдя глубже в парк и подходя к маленькому фонтанчику, который был сердцем парка, села на лавочку и одела наушники. Закрыв глаза, она

откинула голову на спинку лавочки и, наслаждаясь свободой. Почувствовав чье-то присутствие, она резко обернулась и увидела его.

Он стоял прямо за её лавочкой, на которой она сидела, под сенью облетевшего клена, и казался продолжением ночи – неподвижный, застывший. Высокий, под метр восемьдесят, он не был грузным, но в его позе чувствовалась такая физическая сила и готовность к действию, что воздух вокруг словно сгустился.

На нем был длинный плащ темного, почти черного цвета, наглухо застегнутый. Из-под плаща виднелись строгие темные брюки и такие же полуботинки, на которые бесшумно легли первые опавшие листья. Он не выглядел как человек, который просто вышел прогуляться. Он выглядел как элемент ландшафта, которого только что здесь не было, и который теперь был самым главным объектом в парке.

Но больше всего поражало его лицо. Ровные, но слишком плотно сжатые губы. Глубокие носогубные складки, прорезавшие щеки, – следы лет молчания и концентрации. А его глаза... Они не выражали ни гнева, ни угрозы. Они были светло-серыми, холодными и абсолютно плоскими, как озерная гладь перед бурей. В них не было ни капли любопытства, лишь спокойная, выверенная фиксация. Он изучал ее с безразличием сканера, уже знающего результат.

Его руки были спрятаны в карманах плаща, но Эмили почувствовала, что каждое его движение, будь он даже безоружен, могло быть смертельно опасным. Он не блокировал ей путь, но все пространство вокруг него стало стеной, обойдя лавочки с боку и встал около неё. Он был тишиной, обретающей форму. И в этой тишине звучал один-единственный вопрос: «Ну и что ты теперь будешь делать?»

Не было ни звука, ни крика. Ее тело среагировало раньше мозга. Она резко рванулась с места, поддавшись слепому, звериному порыву – БЕЖАТЬ. Сердце колотилось где-то в горле, заглушая все звуки. Она не бежала, а летела по сырой земле, не чувствуя под собой ног.

И не услышала, а почувствовала за спиной – взрыв движения. Он не кричал, не требовал остановиться. Он просто преследовал. Его шаги были не громче падения листьев, но от них содрогалась земля. Ее поймали не за руку. Сильная, как стальной капкан, рука обхватила ее сзади за талию, одним движением прижимая к себе и гася инерцию бега. Она взвизгнула от неожиданности и ужаса, беспомощно заболтав ногами в воздухе.

Он не был грубым. Он был неумолимым. Его захват был таким же холодным и точным, как его код. И прежде чем она успела закричать, наклонившись к самому ее уху, он произнес своим ровным, обезжиренным голосом, в котором не было ни злости, ни одышки:

«Успокойся. Если бы я хотел тебе навредить, ты бы уже не дышала».

Он отпустил ее так же резко, как и схватил. Эмили отшатнулась, пошатнувшись, и впервые увидела его вблизи. Те самые плоские, серые глаза теперь смотрели на нее без всякого интереса, как на решенную задачу.

«Эмили», – произнес он, просто констатируя факт. – «Теперь поговорим».

В его голосе не было угрозы. В этом-то и был ужас. Он звучал так, будто все уже решено. И этот тон, эта ледяная уверенность, стали последней каплей.

«Отстань!» – крикнула она, и ее голос сорвался на визг. Она отпрыгнула назад, нащупывая взглядом путь к отступлению. Одним резким движением она швырнула в него тем, что было у нее в кармане – связкой ключей, и, не глядя на результат, рванула в сторону, подальше от освещенных дорожек, вглубь парка, где было темнее.

Она не надеялась попасть. Она надеялась выиграть секунду. Всего одну секунду. Но этой секунды ей не дали.

Он даже не увернулся. Ключи с глухим стуком упали в листву у его ног. Он сделал всего два длинных шага, и его рука вновь легла на ее плечо, на этот раз тяжело и не позволяя двигаться.

Он не стал снова ее хватать. Он просто остановил. Физически показал пропасть между его силой и ее отчаянными попытками. Он наклонился так, чтобы его слова прозвучали четко и ясно в звенящей тишине парка:

«Второй раз бежать не будешь. Это не предложение. Это – правило».

Теперь в его голосе впервые появился отзвук – не гнева, а нетерпения. Словно он объяснял очевидные вещи нерадивому ребенку.

Она медленно, будто скованная страхом, повернулась к нему. Глаза – широкие, по-звериному испуганные, блестели в темноте. Дыхание сбилось. Он не убрал руку с ее плеча. Его хватка была не болезненной, но и не предполагающей возражений. Как тиски.

– Успокойся, – его голос был ровным, без угрозы. В этом и был весь ужас. – Я не причиню тебе вреда. Пока ты меня слышишь.

Эмили лишь сглотнула, не в силах вымолвить ни слова.

– Ты взломала меня. Ты видела файлы. Ты оставила сообщение, – он говорил спокойно, перечисляя факты. – Теперь настало время для ответов. Моих вопросов. Твоих ответов.

Он, наконец, убрал руку, давая ей пространство, но его взгляд по-прежнему приковывал ее к месту.

– Первый вопрос: кто ты? Не имя и фамилия. Я это уже знаю. Кто ты такая, что полезла в мой компьютер? И если соврешь... – он не стал договаривать, лишь медленно перевел взгляд на ее руки, в которых она сжимала свой телефон. Этого было достаточно.

Эмили сглотнула комочек в горле, чувствуя, как под его взглядом земля уходит из-под ног. Но где-то в глубине, под слоем страха, зашевелилось упрямство. Осторожно, нащупывая почву, она выдавила из себя вопрос, глядя ему прямо в его плоские, серые глаза:

– А вы... Как вы меня нашли? И зачем вам мои фотографии?

Он не изменился в лице. Не вздрогнул. Но воздух вокруг них стал тяжелее и холоднее. Тишина зазвенела на новой, более опасной ноте. Он медленно, почти незаметно, наклонился к ней чуть ближе, сокращая дистанцию до интимно-угрожающей.

– Я задаю вопросы здесь, – его голос прозвучал тише, но от этого каждое слово обрело вес свинца. – Ты отвечаешь. Это – правило. Мы не играем в «спроси меня в ответ». Поняла?

Он сделал паузу, дав этим словам висеть в воздухе.

– Спросишь снова – и наша беседа закончится. Быстро и не по-твоему. Выбор за тобой.

Он выпрямился, снова отдаляясь, но его взгляд так и впивался в нее, выжидаяще. Он дал ей понять, что ее уловка увиделась насквозь и была немедленно раздавлена. Игра шла только по его правилам.

Он выпрямился, снова отдаляясь, но его взгляд так и впивался в нее, выжидаяще. Эмили замерла. Его слова повисли в воздухе, тяжелые и неоспоримые. Мозг лихорадочно проигрывал варианты. Кричать? Бежать? Бесполезно. Драться? Смешно.

Она опустила глаза. Прятаться. Нужно было спрятать тот огонек дерзости, что тлел внутри, и показать ему то, что он хочет увидеть – сломленную, послушную жертву.

– Я... я просто... – ее голос дрогнул, и в этом не было притворства. Адреналин делал свое дело. – Мне было скучно.

Она сказала это почти шепотом, глядя на свои кроссовки. Это была первая крупная правда, выброшенная им как подачка, чтобы отвлечь и успокоить хищника. Он молчал. Он ждал продолжения. Он понимал, что игра входит в новую фазу.

А она, не поднимая глаз, уже искала следующую фразу, следующую ложь или полуправду, которая позволила бы ей уйти из этого парка целой и невредимой. Ее молчаливая война только началась.

– Я... ишу людей. Смотрю, что у них там. – ...а вы... показались серьезным. Я подумала, может, вы и правда детектив... Мне стало любопытно.

Она рискнула поднять на него взгляд, в котором теперь читалась подобранная смесь вины и детского любопытства.

– Я не думала, что вы... настоящий. Я думала, это просто ник.

Она лгала. Вкладывала в голос лёгкую, наигранную дрожь... Он слушал, не двигаясь. Его лицо оставалось каменным.

– «Интересный», – без интонации повторил он. – Ты понимаешь, что за твой «интерес» можно сесть? Или случится чему-то похуже. Он сделал шаг вперёд...

– Враньё – плохая стратегия, девочка. Говори правду. Зачем ты меня взломала? Не из-за «интереса».

Мурашки пробежали по ее спине. Он стоял слишком близко, и его тихий голос врезался в сознание острее крика. Правду. Он требовал правду. Но какая правда сейчас спасет ее? Та, что на поверхности. Та, что не раскрывает ее душу.

Она глубоко вдохнула, собираясь с мыслями, и выдохнула то, что было чистой правдой, просто... не всей.

– Вы были правы, – ее голос прорезала тишину, став чуть тверже. – Просто... поговорить было бы скучно. Мне нужен был... код. Ваш пароль. Мне стало интересно, насколько вы хорошо его спрятали. Я всегда так делаю, когда мне скучно.

Она посмотрела на него, уже не изображая испуганную девочку, а с вызовом гения, пойманного с поличным. Это была опасная игра – сменить маску жертвы на маску циничного техника. Но это могло сработать. Это объясняло ее навыки и ее мотивы, не раскрывая главного – той пустоты и боли, которые гнали ее в чужие цифровые жизни.

Она ждала, затаив дыхание. Поверит ли он в образ скучающего вундеркинда? Он смотрел на неё несколько секунд, и в его холодных глазах что-то щёлкнуло – не доверие, а расчёт.

– Ладно, – он отступил на шаг, разрывая напряжённое поле между ними. – Допустим, я верю в твой «интерес». Но игра закончилась. Ты проиграла. И за проигрыш надо платить.

Эмили непонимающе смотрела на него, затаив дыхание.

– Ты облажалась, девочка. Тебя вычислили. И теперь у меня есть на тебя всё: твои реальные данные, твои выходы, твой IP. Один мой звонок – и твоя сиротская идилия закончится в приёмнике-распределителе.

Он видел, как бледнеет её лицо, и его это лишь утверждало в правильности выбранной тактики.

– Но я дам тебе выбор. Либо я отправляю этот файл в органы опеки прямо сейчас. Либо... ты начинаешь работать на меня.

Он выдержал паузу, дав ей осознать весь ужас обоих вариантов.

– Правила простые. Никаких вопросов. Выполняешь задание – получаешь следующее. Подводишь меня – расплачиваешься свободой. Всё, что ты нахватала по моим делам, – забываешь, как страшный сон. Ты поняла?

Он не спрашивал. Он констатировал. Перед ней уже не было выбора. Был только ультиматум. Эмили стояла, чувствуя, как почва уходит из-под ног. Она пыталась быть охотником, а стала разменной монетой. Она кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

– Завтра. Девять утра. Тот же чат, – он развернулся и сделал несколько шагов, растворяясь в темноте, но на прощание бросил через плечо: – И смени пароль на своём роутере. Стыдно такому «гению».

Он исчез так же бесшумно, как и появился. А Эмили осталась стоять одна в холодном осеннем парке, с единственной мыслью в голове: «Игра только начинается... но правила устанавливает он».

ГЛАВА 3. ДЕБЮТ.

Следующее утро не наступило. Оно провалилось в щель между ночами, не принеся с собой ни отдыха, ни ясности. Эмили не спала. Она сидела, обняв колени, в своем задрапированном углу и чувствовала, как стены ее цифровой крепости дали трещину, через которую в ее мир ворвался холодный, реальный воздух.

Она больше не могла лежать. Не могла сидеть за своим рабочим столом, который вдруг стал выглядеть как место преступления. Каждый скрип за стеной, каждый отдаленный гул машины за окном заставлял ее вздрагивать. Он мог быть где угодно. Смотреть. Следить. Ее собственная квартира превратилась в поле, напичканное невидимыми минами.

Эмили встала и начала бесцельно ходить по комнате, ее взгляд скользил по шторам, розеткам, вентиляционной решетке. «Он детектив. У него есть ресурсы. Камеры? Прослушка?» – эти мысли гнали по спине ледяные мурашки. Она взяла телефон и включила камеру, сканируя комнату в поисках бликов от скрытых объективов. Потом запустила приложение, анализирующее Wi-Fi-трафик на предмет подозрительных устройств. Ничего. Абсолютная чистота. И это было хуже всего. Неизвестность была самым изощренным психологическим оружием, и он пользовался им виртуозно.

Ровно в 9:01 на ее заблокированном, шифрованном устройстве, беззвучно всплыло уведомление. Не в «Телеграмме». Через более сложный, одноразовый канал. Сообщение было без обратного адреса.

Объект: Семенов Артем Викторович.

Задача: Подтвердить факт супружеской неверности. Найти доказательства (переписка, фото, финансовые операции).

Срок: 18:00 сегодня.

Приложения: [Фото_Семенова.jpg], [Справка_место_работы.pdf]

Ни приветствия. Ни угроз. Только холодная, безличная констатация. Работа на конвейер. Эмили сглотнула комок в горле. Это было унижительно. Мелко. Грязно. Ловить какого-то жалкого изменника, пока ее собственная жизнь висела на волоске.

Но под этой унижительной волной шевельнулось другое чувство. Азарт. Чистый, профессиональный вызов. Ее пальцы, холодные и одеревеневшие от бессонницы, потянулись к клавиатуре почти против ее воли. Механизм, отлаженный годами, запускался сам. Она сделала глубокий вдох. И погрузилась в работу, чтобы на время забыть, что охотник сам стал дичью.

Она впиалась взглядом в фотографию Семенова. У него было сытое, самодовольное лицо. Идеальная мишень для выплеска всей ее накопленной ярости.

Ее пальцы, еще минуту назад холодные и вялые, взлетели над клавиатурой. Она не искала его в соцсетях – это для школьников. Она пошла глубже. Эмили вбила его номер телефона в базу данных, «утекшую» с одного из сотен скомпрометированных сайтов. За пару минут она получила его старую почту, которую он использовал для регистраций десять лет назад. «Всегда цепляйтесь за старое, люди слишком ленивы, чтобы менять привычки», – промелькнуло у нее в голове.

Он был менеджером в консалтинговой фирме. Эмили зашла на сайт компании, нашла шаблон служебной записки и за две минуты сгенерировала идеальную подделку от имени IT-отдела: «Уважаемый Артем Викторович, в связи с обновлением систем безопасности требуется подтвердить ваши учетные данные...» Она отправила ее на его рабочую почту. Через три

минуты он сам прислал ей свой логин и временный пароль. «Люди... такие доверчивые идиоты», – с горьким торжеством подумала она.

Её пальцы на секунду замерли. Она снова увидела его лицо – не Семенова, а Алексея. Холодное, нечитаемое. Этот «идиот» на том конце провода был всего лишь пешкой. Её настоящий противник наблюдал за ней сейчас, оценивая каждый клик. И она ненавидела его за это спокойствие, за эту власть. Ненавидела так, что аж сводило скулы. Она впиалась взглядом в экран, и каждая найденная улика, каждый взломанный аккаунт становились её молчаливым вызовом ему. «Смотри, смотри, на что я способна. Бойся меня. Уважай меня. Ненавидь меня. Только не смотри на меня, как на вещь».

Доступ к рабочей почте открыл доступ ко всему. Он был настолько глуп, что использовал один пароль для почты и своего личного облака. Эмили вошла в него, как в свою собственную квартиру.

И тут ее ждал «Клондайк». Папка «Отчеты», а внутри – не отчеты, а фото. Десятки фото. Он и женщина, явно не его жена, в кафе, в парке, в номере отеля. И самое главное – сканы квитанций из ювелирного магазина, которые он, видимо, хранил для отчета перед любовницей.

«Ну что, Артем Викторович? Думал, твои маленькие секретки в безопасности? Ты прячешься от жены, а кто-то вскрывает тебя, как консервную банку, просто чтобы не сесть в тюрьму. Все мы от кого-то прячемся. Просто у некоторых получается лучше».

Она свела все в аккуратный PDF-файл: хронология, фото, выписки. Палец завис над клавишей «Отправить».

Она только что за 27 минут уничтожила жизнь незнакомого человека. И все ради того, чтобы ее собственная не рухнула. Она нажала «Отправить».

Она закрыла глаза, пытаясь заглушить внезапный приступ тошноты. Руки слегка дрожали. Эмили только что сделала то, что всегда презирала – использовала свой дар не из интереса или скуки, а как оружие шантажа. Она стала тем, против чего всегда инстинктивно боролась – инструментом в чужих руках.

«Во что я превращаюсь?» – пронеслось в голове. Ради чего? Ради сохранения этой одинокой, пустой квартиры? Ради иллюзии свободы, которую он так легко у нее отнял? Горькая ирония ситуации сдавила горло. Она взломала детектива, чтобы доказать свою силу, а в итоге сама оказалась на крючке, выполняя его грязную работу. Сообщение ушло. Она только что была богом в чужой жизни, а теперь снова стала загнанной в угол девочкой, ожидающей вердикта.

Алексей сидел в своей стерильной квартире-кабинете, попивая остывший кофе, когда на его заблокированном устройстве появилось уведомление. «Отчет готов». Время: 09:28. Он поставил чашку, его пальцы привычным движением открыли файл.

Он ожидал увидеть пару скриншотов переписки, может, размытое фото. То, на что у среднего специалиста ушло бы часов шесть. Вместо этого он получил расследование. Не просто данные, а готовое дело: хронология, выстроенная по дням, подтвержденная геолокациями с фото, сканы чеков, даже распечатка их переписки из мессенджера, которую она вытянула из резервной копии в облаке. Всё – чисто, логично, неопровержимо.

Он медленно откинулся на спинку кресла. В его каменном лице ничего не изменилось, но в глазах, этих плоских серых озерах, пробежала легкая рябь. Удивление.

«Любопытно», – промелькнуло у него в голове. «Не просто талант. Системное мышление. Понимание, что именно является доказательством, а что – просто шумом».

Он мысленно сравнил ее работу с отчетами, которые ему приходилось читать от стажеров в органах. Ее работа была в разы чище и профессиональнее. Это был не взлом. Это был анализ.

Он мысленно представил ее за работой. Не испуганную девочку из парка, а сосредоточенного профессионала. Тот самый азарт, который он когда-то чувствовал сам, начинал шеве-

литься где-то глубоко, под слоями усталости и цинизма. Впервые за долгие годы он столкнулся не с проблемой, а с загадкой, которая будила в нем не начальника, а следователя.

Он поднял глаза и его взгляд уперся в потолок. Что двигает ею? Страх? Да, но не только. В этой работе сквозила ярость, выверенная и направленная в дело. Он поймал не щенка, а молодого волка с подрезанными когтями. И теперь ему предстояло решить – держать его на цепочке или... научить охотиться на свою стаю.

Именно в этот момент в его сознании произошел окончательный сдвиг. Образ наглой девочки-хакера растворился, уступив место новому: Аномалия. Уникальный инструмент. Потенциал. Он мысленно попытался вернуть себе образ раздражённого следователя, но не смог. Любопытство оказалось сильнее.

Он потянулся к своему кошельку, чтобы сделать перевод. Это был не расчет за услугу. Это был сигнал. Подтверждение новых, деловых отношений. Инвестиция в ее лояльность.

Он откинулся в кресле, его взгляд упёрся в потолок. В тишине комнаты его мысли обрели ясную, стальную форму. Страх – ненадёжный мотиватор. Он ломает волю, затуманивает разум. Но если к страху добавить вызов, признание... вот тогда рождается идеальный инструмент. Послушный, но думающий. Острый, но направляемый его рукой. Он не просто дал ей деньги. Он дал ей понять, что видит разницу между ремесленником и виртуозом. И теперь он будет наблюдать. Станет ли эта искра признания топливом для бунта? Или она разожжёт в ней огонь амбиций, который он сможет обратить в свою пользу?

Тем временем, Эмили начала нервно теребить край худи. Прошло пять минут. Десять. Пятнадцать. Он проверял. Или он... передумал? Может, это был тест, и она его не прошла? Может, он уже набирает номер опеки?

Внезапно на экране появился ответ. Не в чате. А перевод на ее зашифрованный крипто кошелек. Сумма, эквивалентная нескольким тысячам рублей. Не огромные деньги, но и не копейки. Плата.

И следом, в том же безликом канале, пришло текстовое сообщение.

«Эффективно».

Всего одно слово. Ни восхищения, ни благодарности. Констатация факта, как если бы он оценивал работу нового процессора. Скорость: высокая. Тепловыделение: низкое. Эффективно. И это прозвучало для Эмили громче любой похвалы. Он не просто принял работу. Он был впечатлен. Она это почувствовала сквозь ледяную стену его текста.

Пауза затянулась. Она видела, что он печатает. Следующее сообщение пришло почти через минуту, будто он тщательно подбирал слова.

«Большинство на твоём месте потратили бы на это три часа. Или попались бы на уведомлении безопасности. Ты работаешь... чисто».

А потом, прежде чем она успела что-то осознать, пришло последнее на сегодня:

«Канал будет активен завтра в 08:00. Задание будет сложнее. Не подведи».

Он исчез. Диалог был окончен.

Эмили сидела в гробовой тишине своей комнаты, глядя на мерцающий экран. Унижение от шантажа никуда не делось. Но к нему теперь примешивалось что-то новое, странное и опасное. Чувство профессионального признания. Он видел в ней не просто проблему или инструмент. Он видел мастерство.

И в глубине души, сквозь весь страх и ненависть, она почувствовала крошечную, порочную искру гордости. Самый опасный человек, которого она когда-либо встречала, только что признал ее силу.

Она проиграла войну, но выиграла первую битву. И от этого становилось только страшнее.

Она медленно провела ладонью по клавиатуре, ощущая под пальцами прохладный пластик. Этот стол, эти мониторы – всегда были её территорией, её королевством. Сегодня она

впервые ощутила, что трон пошатнулся. Она больше не королева, а всего лишь самая ценная фигура на чужой шахматной доске. Но та самая, порочная искорка гордости не угасала, а тлела где-то в глубине, словно уголёк. Он сказал: «Не подведи». И в этих словах она услышала не только угрозу, но и... ожидание. А что, если она не просто не подведёт? А что, если она превзойдёт все его ожидания? Эта мысль была такой же опасной, как и всё остальное. Потому что она заставляла её с нетерпением ждать завтрашнего утра.

ГЛАВА 4. ТЕНЬ ПРОШЛОГО.

Дело было дерьмовое. Очередной богатый старикан, которого пырнули за пачку сотенных, не поделившихся с местными отбросами. Алексей листал файл на своем планшете, пока его машина медленно ползла по спальному району. «Грабеж с причинением смерти». Формальность. Для вдовы – трагедия. Для него – рабочий день.

Его палец завис над чатом с Эмили. Первый выезд на место. Тест. Не на навыки – с ними всё было ясно. Тест на устойчивость. Он помнил ее фото в своем архиве, ее испуг в парке. Хрупкая. Но хрупкость бывает разной. Стекло бьется, а стальная пружина гнется.

Он отправил координаты и короткое сообщение: «Выезд в 9:00. Улица Грина, 18. Будь готова к работе.»

Машина, темный седан без каких-либо опознавательных знаков, уже стояла у ее подъезда, когда она вышла, натянув капюшон глубоко на глаза. Он не вышел ей навстречу. Пассажирская дверь была разблокирована. Эмили рванула за ручку и юркнула на заднее сиденье, подальше от него. Словно на переднем сиденье уже сидела невидимая угроза.

Запах в салоне ударил в нос – не автомобильный освежитель, а стерильная чистота с легким шлейфом остывшего кофе. Идеальный порядок. Ни соринки. Как и у него в квартире.

Он встретил ее в зеркало заднего вида. Всего один короткий, оценивающий взгляд его серых глаз.

–Пристегнись, – прозвучал его ровный голос. Ни приветствия, ни лишних слов.

Она молча щелкнула замком. Двигатель завелся почти бесшумно. Они поехали. Эмили ударила лбом в холодное стекло, наблюдая, как мимо проплывают серые многоэтажки. Она чувствовала его затылок. Он не включал радио. Давящая тишина в салоне была громче любого крика.

Он свернул в арку старого кирпичного дома, где их уже ждала пара черных внедорожников. Место было оцеплено.

–Выходи, – сказал он, заглушая мотор. – И делай, что я скажу. Никаких самодеятельностей.

Она кивнула, глядя на подъезд.

Воздух в парадной был спертым и пахло пылью, старостью и чужим горем. Дверь в квартиру была уже открыта. Алексей переступил порог первым, его взгляд мгновенно зафиксировал картину: беспорядок, но не хаос. Опрокинутый стул, выдвинутые ящики комода, разбросанные бумаги. Работа профессионалов, искавших что-то конкретное.

Эмили замерла в дверях, вжавшись в косяк.

–Заходи, – его голос прозвучал приглушенно, возвращая ее к реальности. – Там, – он указал на массивный письменный стол в углу гостиной. На нем стоял дорогой ноутбук. – Взламывай. Ищешь все, что связано с крупными переводами, криптой, скрытыми активами. Поняла?

Она кивнула, не в силах вымолвить ни слова, и, стараясь не смотреть вглубь комнаты, где на диване зловещим бугром лежало что-то, накрытое тканью, пробралась к столу.

Пока ее пальцы привычно застучали по клавиатуре, Алексей методично обследовал помещение. Он двигался бесшумно, как тень. Проверял карманы пиджака, висевшего на стуле.

Заглянул в ящик прикроватной тумбочки. Сделал несколько снимков на телефон. Его действия были выверенными, почти механическими. Рутин.

Он подошел к дивану. Его взгляд скользнул по очертаниям тела под тканью, потом перевелся на Эмили. Она была сосредоточена на экране, ее губы плотно сжаты. Казалось, она входит в свой привычный рабочий транс.

Именно в этот момент он решил, что пора. Ему нужно было осмотреть рану. Он взялся за край ткани. Резким, привычным движением сдернул ее.

Эмили искавшая данные по крипто валюте, снова подняла глаза от экрана смотря на него, но в этот момент она увидела нечто другое. Бездыханное тело.

Мир для Эмили не замедлился. Он перекосялся. Не просто кровь. Лужа. Темная, почти черная в тусклом свете, впитавшаяся в дорогую обивку дивана. И на ее фоне – мертвенно-бледная рука с безвольно раскрытой ладонью.

В ушах зазвенело. Звон нарастал, заглушая все звуки. Комната поплыла. Перед глазами запрыгали черные точки, а сквозь них она снова видела тот паркет, ту темную лужу, растекающуюся от дивана...

Ее дыхание перехватило. Не страх. Пустота. А потом из этой пустоты, как лава, стала подниматься ярость. Слепая, животная, всесокрушающая.

Она не видела Алексея. Она видела другую спину. Спину того, кто стоял над ее родителями. Ее рука сама потянулась к стакану на столе, где торчали ножницы, ручки, карандаши. Ее пальцы сомкнулись на холодных металлических ручках ножниц. Тяжелых. Удобных.

Она не крадась. Она плыла по комнате, будто в густом тумане. Ее шаги были бесшумными не из-за осторожности, а потому что она и сама была призраком – призраком из прошлого, пришедшим за своим.

Алексей, склонившийся над телом, почувствовал не движение, а сдвиг воздуха. Шестое чувство, выработанное за годы работы, крикнуло тревогу. Он резко обернулся.

Сначала его взгляд скользнул по ее руке, сжимавшей ножницы. Потом поднялся к ее лицу. И вот тут его ледяное спокойствие дало первую микроскопическую трещину. Ее глаза были пусты. Стекланны. В них не было ни её, ни страха, ни ненависти. Только плоская, мертвенная муть. Это был взгляд человека, которого здесь нет.

В его мозгу, за долю секунды, пронеслось: «Не она. ПТСР. Обезвредить.» Никакого гнева. Только холодный, мгновенный расчет.

Когда она с нечеловеческой силой занесла руку для удара, он уже двигался. Он не отпрыгнул. Он сделал шаг навстречу, внутрь ее атаки, и его левая рука, как стальной крюк, захватила ее запястье, останавливая удар на полпути. Правой он выбил ножницы из ее ослабевших пальцев. Звук упавшего металла прозвучал оглушительно громко в звенящей тишине.

Она не сопротивлялась. Она стояла, глядя сквозь него, вся дрожа, как в лихорадке. А потом ее глаза закатились, колени подкосились, и она рухнула бы на пол, если бы он не поймал ее на лету.

Он держал ее безвольное тело, а сам смотрел поверх ее головы в пустоту. Его лицо было по-прежнему каменной маской. Но его пальцы, впившиеся в ткань её, худи, были белыми от напряжения. Он не думал. Он действовал. Режим устранения угрозы и ликвидации последствий.

Подхватив ее на руки, он коротким шагом вынес ее из квартиры. Она была легкой, почти невесомой. Он уложил ее на заднее сиденье машины, поправил свалившийся капюшон, заблокировал двери. Все движения – резкие, экономичные, без единого лишнего жеста.

Вернувшись в квартиру, он снова стал детективом Волковым. Поднял с пола ножницы, сунул в карман плаща. Осмотрел ноутбук на столе – сеанс работы был активен. Он закрыл его и забрал с собой. Улики. Вещ доки. Все по протоколу.

И вот, когда он потянулся, чтобы сфотографировать положение тела на диване, его рука вдруг дрогнула. Легкая, едва заметная дрожь в кончиках пальцев. Он замер, смотря на свою собственную руку с холодным недоумением, будто наблюдал за сбоем в работе сложного механизма.

«Что это?» – мысль была столь же холодной и отстраненной. «Адреналин. Отходняк.»

Но это было не то. Это было глубже. Это была та самая микротрещина, появившаяся, когда он увидел ее остекленевшие глаза. Трещина, из которой теперь сочился ужас. Не за себя. За нее. И от осознания той бездны боли, которую он в ней разбудил.

Он с силой сжал кулак, костяшки побелели. Дрожь ушла. Подавлено. Заблокировано.

Он закончил осмотр с удвоенной, почти маниакальной тщательностью, торопясь закончить, чтобы вернуться к машине. К той, что была уже не инструментом и не проблемой, а живым доказательством его собственной ошибки.

Собрав все необходимое в портфель, он в последний раз окинул взглядом комнату смерти и вышел, плотно прикрыв за собой дверь. Воздух снаружи ударил в лицо, холодный и свежий, но не смог смыть прилипший к нему запах чужой смерти и ее детского ужаса.

Он сел за руль, повернул ключ зажигания. И только тут, в герметичной тишине салона, глядя в зеркало заднего вида на ее бледное, безжизненное лицо, он позволил себе на секунду сжать веки. Единственный и последний раз.

Он внес ее в квартиру, ощущая ледяную легкость ее тела на руках. Уложил на задрапированную кровать. Его пальцы на секунду задержались на толстой ткани, отыскивая вход. Не застежка, не молния... а ряд мощных магнитов, скрытых в складках. Он с силой дернул ткань в одном месте, и полог расстегнулся с тихим щелчком, открыв узкий лаз.

«Цифровая крепость и физическое укрытие. Последовательна», – промелькнуло у него в голове.

Он не стал ее раскутывать. Просто поправил подушку под ее головой. Действие было лишено нежности; это была проверка витальных функций, укладка вещи на место. Потом он отступил и провел по комнате тем же оценивающим взглядом, что и по месту преступления. Его мозг сканировал и сортировал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.